

Глава-18.

Прежде чем приступить к тренировкам Элтариэль, Гарри вручил эльфийке специальные парные клинки, которые могли отражать заклинания и запускать во врагов световые лучи. Галадриэль же вручила воительнице специальный артефакт, позволяющий не только защищаться, но и нападать используя эльфийский свет.

— Враги, на которых ты собираешься охотиться, очень сильны. Хоть сейчас они выглядят как люди, но в скором времени это изменится. Постепенно кольценосцы утратят свой телесный облик и станут призраками. Фактически превратятся в нежить. Так как они зависят от Единого кольца, то уничтожить этих прислужников Саурона, пока существует сам Темный властелин, не получится. Однако их можно развоплотить. В этом тебе помогут твои клинки. Конечно, надолго остановить кольценосцев подобным способом, не получится, однако на какое-то время они будут выведены из строя. И помни, что каждый из этих слуг Врага в той или иной степени обладает способностями к черной магии, кроме того кольценосцы вооружены усовершенствованными при помощи чар мечами. Чтобы повысить твои шансы, я вручаю тебе вот этот меч. Он также усилен при помощи заклинаний — произнес Гарри, передавая в руки Элтариэль, длинный клинок, который светился, синим светом*****

— Благодарю, владыка — почтительно произнесла воительница, принимая из рук Поттера, магический меч.

— Однако учти, два таких момента. Ни в коем случае не сражайся со всей девяткой сразу. Если поодиночке, ты сможешь одолеть некоторых кольценосцев, за исключением Тар—Кириатана, к которому я запрещаю тебе даже приближаться, то всех девятерых ты вряд- ли одолеешь. Ну и второй момент, я еще раз повторю — НЕ ВЗДУМАЙ БИТЬСЯ С ТАР — КИРИАТАНОМ, он гораздо сильнее тебя. Надеюсь, ты меня поняла?

— Да, владыка — почтительно произнесла Элтариэль. Однако упрямая эльфийка все же надеялась в скором времени встретиться со своим бывшим другом на поле брани. Затем в течение нескольких месяцев, Гарри обучал воительницу, тому, как противостоять кольценосцам. Во время одного из занятий владыка севера, получил сведения о том, что на востоке Средиземья были замечены девять всадников в черных плащах с капюшонами. Это значило лишь одно. Владельцы людских колец власти окончательно утратили зримый облик. Отныне они стали назгулами. Случилось это в марте 2250 года Второй эпохи. Поэтому, Гарри был вынужден на некоторое время изъять у Элтариэль её клинки и меч, дабы дополнительно усовершенствовать при помощи чар, оружие эльфийки. Теперь оно кроме света, могло выпускать огонь, достаточно произнести это слово на эльфийском. Закончив усовершенствовать оружие, Поттер вернул его Элтариэль.

— Владыка, позвольте мне отправиться на поиски назгулов — после окончания очередной тренировки, обратилась к Гарри, воительница.

— Хорошо. Ты можешь приступать к этой опасной и сложной миссии, однако не вздумай переоценивать свои и недооценивать силы назгулов. Ступай и да прибудет с тобой благословение Валар — произнес майа. Почтительно поклонившись, своему владыке, Элтариэль покинула тренировочный зал и направилась подготавливаться к своей миссии. Постояв немного и посмотрев на то, как эльфийка покидает зал, Гарри развернулся и направился в свои покои.

На рассвете 17 июня 2250 года Второй эпохи, облачённая в синие доспехи в плаще с капюшоном и с двумя парными клинками и магическим мечом за спиной, Элтариэль покинула

столицу Северного королевства, Карас — Глан и направилась на восток. Воительнице предстояло выполнить самую долгую даже для эльфов, миссию. Охота на назгулов для Элтариэль продлится несколько столетий, пока весной 2941 года Третьей эпохи, владыки не отзовут эльфийку назад, для выполнения другого более важного задания, которое будет заключаться в защите одного полурослика. Отъехав на несколько сотен метров от стен Карас — Глана, Элтариэль остановила свою лошадь, обернувшись в последний раз, посмотрела на величественный белый город. Воительница догадывалась, что очень долгое время не увидит столицу Северного королевства. Постояв некоторое время и полюбовавшись красотами города владык, Элтариэль пришпорила кобылу и направилась на восток, выполнять свою миссию. Воительница не знала что в это самое время, Гарри и Галадриэль стояли на крепостной стене и смотрели вслед Элтариэль. Как только она скрылась из виду, супруги покинули крепостную стену и направились в свой дворец.

Обстановка в Средиземье стала постепенно накаляться. Мало того что среди нуменорцев начали распространяться антиэльфийские взгляды, так и орки с троллями впервые за последние сотни лет, стали выбираться из своих убежищ. Пока их нападения были недостаточно сильны, но с каждым месяцем, число набегов орков и прочих слуг Темного властелина на земли свободных народов, росло. На восточных рубежах Северного королевства также стало беспокойно. Орки, гоблины и тролли, предприняли несколько неудачных атак на восточные крепости северного королевства. Однако северные нолдор отбили все нападения врагов. Гарри после недолгих размышлений отозвал из Ривенделла своего сына. Владыка северного королевства посчитал, что Элеммакилу хватит находиться в Имладрисе. Прибыв через несколько недель в Карас — Глан, сын майа, получил от своего отца, повеление отправиться в восточные провинции королевства и усилить там оборону. Вместе с Элеммакилом на восток отправилось пятнадцатитысячное воинство. Перед тем как их сын отправился в поход, эльфийская чародейка передала Элеммакилу доспехи лично ею зачарованные.

— Удачи тебе сын. Я уверен, что ты со всем справишься — произнес Гарри, провожая своего сына в поход.

— Я не подведу тебя, отец — почтительно сказал Элеммакил, после чего повернулся в сторону своей матери.

— Пусть не покинет тебя, благословение Валар — произнесла северная владычица.

Поклонившись родителям, Элеммакил, оседлал своего коня и во главе войска покинул столицу Северного королевства. Как только последние воины вышли за стены крепости, Гарри и Галадриэль направились в свой дворец. Помимо напряженной обстановки на востоке, внимание владык было обращено и на Нуменор. Несмотря на то что дипломатические отношения между королевствами были разорваны, тем не менее, Поттер при помощи палантира продолжал наблюдать за обстановкой в этом людском королевстве. И то, что майа видел, сильно не нравилось ему. Нуменорцы с каждым годом становились все более и более заносчивыми и тщеславными, конечно не все были такими, но достаточно многие. Желание людей обрести бессмертие становилось все более и более очевидным. Дошло дело до того, что однажды сын Тар — Кириатана, Тар-Атанамир высказался против Запрета Валар перед эльфами Эрессеа и попросил их передать это самому Манвэ. Но это было не нужно, Манвэ сам всё видел. Вскоре в столицу Нуменора, прибыла делегация из Валинора, ведомая Олорином. Прибыв во дворец нуменорского короля будущий возмутитель спокойствия у мирных хоббитов, при помощи своего красноречия пытался убедить правителя Нуменора от необдуманных шагов. Олорин говорил с королем о сущности мира, о жребии и предназначении каждого.

Также майа сообщил нуменорцу, что бессмертие эльфов и майар — лишь часть природы их самих, а в самой земле бессмертия для людей нет, поскольку Эру predetermined для них смерть как великий дар и спасение. Но короля, как и большинство нуменорцев, речь Олорина не убедила. Они желали обещанное спасение от смерти сию же минуту. Горестно вздохнув майа, покинул дворец правителя Нуменора и вместе с остальными членами своей делегации, вернулся в Валинор. Постепенно среди нуменорцев окончательно оформился раскол на Верных (выступающих за дружбу с эльдар и повиновение Валар) и Людей Короля (большинство нуменорцев, жаждущих бессмертия). К сожалению первых, было крайне мало. С каждым новым правителем Нуменор все больше и больше впадал во Тьму. Как-то повлиять на данную ситуацию было невозможно, так как людское королевство давно разорвало все отношения с эльфами, а связаться с Верными было крайне сложно, поскольку люди короля за ними очень пристально следили. Наблюдая через палантир, за тем как нуменорское общество медленно, но верно деградирует, Гарри все же решился пойти на отчаянный шаг. Майа планировал лично отправиться на остров, дабы встретиться с одним из лордов Андуние. Поттер не стал сообщать о этом своем решении, супруге. Тем более, что и Галадриэль не всегда предупреждала его, о своих поездках в другие эльфийские государства.

17 августа 2500 Второй Эпохи, Гарри покинул Карас — Глан, после того как Галадриэль отправилась в Линдон. При помощи телепортации, майа оказался в Нуменоре. Немного придя в себя после переноса, Поттер направился в сторону Андуние.

Этот город являлся самой западной гаванью островного королевства. Он располагался в Заливе Андуние, и был столицей региона Андустар. Не будучи столицей Нуменора, Андуние фактически являлся крупнейшим городом на острове, поддерживающим дружбу с эльфами. Правители этого города продолжали быть верными Валар и эльфам до конца. Однако не только знатные нуменорцы этих мест поддерживали эльфов и Валар, но и простые люди.

Прибыв на место, Гарри сразу же направился в сторону дворца правителя Андуние.

— Приветствую вас, милорд — обратился к Гарри, нуменорец.

— Оставим славословия на потом. Я очень обеспокоен последними событиями в Нуменоре.

Несколько недель назад, начались сильные гонения на Верных. Лорды Андуние не могли помочь своим сторонникам, и даже отплытие в Пеларгир не было гарантией свободы. Многие из нуменорцев, которые выступали за продолжение дружбы с эльфами и поддержание Валар, были схвачены королевскими стражниками. Часть лидеров Верных были казнены, а другие брошены в темницы. Имущество казненных и арестованных отошло либо к королю, либо к знатым вельможам, поддерживающим своего повелителя.

— Да, в последнее время, король и его окружение совсем обезумели. Постоянно издаются указы один безумнее другого. Кроме того ходят слухи, что в окружении нашего короля появился незнакомец одетый в черный плащ с капюшоном. Говорят о том, что он прибыл с востока Средиземья.

— Вот как. Что же похоже я правильно сделал прибыв сюда. С этим незнакомцем я сам разберусь. А ты пока приготовь своих людей, к выступлению. Вполне возможно, что вскоре у вас появится новый король — произнес Гарри, после чего покинул здание.

Прибыв в столицу Нуменора Поттер сразу же направился к королевскому дворцу. Зайдя внутрь здания, майа увидел как в тронном зале правитель Нуменора, вел беседу с назгулом.

— ТЫ ЕЩЕ КТО ТАКОЙ?! КТО ПРОПУСТИЛ ЭТОГО ПРОХОДИМЦА В МОЙ ДВОРЕЦ — увидев

Поттера, гневно прокричал правитель Нуменора. Этот король еще не знал с кем, он столкнулся.

- МОЛЧИ ЖАЛКИЙ ЧЕРВЬ, — произнес Гарри, не став сдерживать свою ауру. Кинувшиеся к нему королевские стражники оказались расшвыряны в разные стороны. Тут в дело вступил назгул. Вытащив из ножен свой меч, кольценосец направился к Поттеру. Майа сразу узнал кто находится перед ним.

— Итак, Тар—Кириатан. Вот до чего ты докатился. Некогда великий правитель Нуменора, а сейчас нежить на службе у Саурона — произнес Гарри, также вытаскивая из ножен свой меч*****.

— Темный властелин одержит победу — ответил назгул, атакуя Поттера. Вскоре два клинка столкнулись друг с другом. Черный меч кольценосца выступил против светящегося синим светом, клинка майа. Параллельно с этим противники применяли против друг друга различные заклинания. Однако как бы не был могуч первый назгул, но долго противостоять владыке севера, не смог. Отразив очередной выпад своего врага, Гарри воткнул свой меч в назгула. После чего раздался страшный визг и кольценосец на некоторое время оказался развоплощен. Но Поттер понимал, что рано или поздно назгул вернется. Разобравшись с кольценосцем, майа направился к королю Нуменора. Не став медлить, Гарри быстро прикончил его.

Некоторое время майа оставался в Нуменоре, помогая Верным укрепиться у власти. Через полторы сотни лет, окончив все свои дела в людском королевстве, Гарри вернулся в Карас — Глан. Галадриэль же продолжала находиться в Линдоне по своим делам. Зайдя в свой рабочий кабинет, Поттер по телепатической связи обратился к Элтариэль.

« Как продвигается твоя миссия? »

« Пока я не обнаружила никаких следов назгулов, владыка »

« По поводу Тар — Кириатана, можешь не волноваться. Я лично развоплотил его, так что некоторое время он не будет представлять серьезной угрозы »

« Но, владыка »

« Нет, сколько раз можно говорить, тебе Элтариэль, даже не думай об этом »

« Простите, владыка »

На этом разговор между Гарри и Элтариэль был завершен.

Закончив общаться с владыкой, воительница, продолжила свой путь. За последнее время, эльфийка преодолела многие сотни, если не тысячи лиг. Остановившись на вершине холма, Элтариэль быстро спешила и привязав свою лошадь к ближайшему дереву, стала собирать хворост для костра. Закончив с этим, эльфийка присела на землю и разожгла костер. После чего, Элтариэль достала из своей сумки парочку лембасов и два куса мяса. Если хлеб она сразу начала есть, то мясо стала обжаривать на костре. Как только с едой было покончено, эльфийская воительница стала смотреть вдаль. Через некоторое время, Элтариэль дабы побороть скуку, запела своим нежным голосом:

Был зелен плющ, и вился хмель,

Лилась листва полночной тень,
Кружилась звездная метель
В тиши полян, в плетении трав.

Там танцевала Лутиэн,
Ей пела тихая свирель,
Укрывшись в сумрачную тень
Безмолвно дремлющих дубрав.

Шел Берен от холодных гор,
Исполнен скорби, одинок,
Он устремлял печальный взор,
Во тьму, ища угасший день.

Его укрыл лесной чертог,
И вспыхнул золотой узор
Цветов, пронзающих поток
Волос летящих Лутиэн.

Он поспешил на этот свет,
Плывущий меж густой листвы,
Он звал, но слышался в ответ
Лишь шорох в бездне тишины.

И на соцветиях травы
Дрожал под ветром светлый след
На бликах темной синевы,
В лучах бледнеющей луны.

При свете утренней звезды
Он снова шел и снова звал,

В ответ лишь шорох темноты,
Ручьев подземных смех и плач.

Но хмель поник, и терн увял,
Безмолвно умерли цветы,
И землю медленно объял
Сухой листвы шуршащий плащ.

Шел Берен через мертвый лес,
В тоске бродил среди холмов,
Его манил полет небес
И дальний отблеск зимних грез.

В случайном танце облаков
Он видел облик, что исчез,
В извивах пляшущих ветров
Он видел шелк ее волос.

Она предстала перед ним
В наряде солнечных огней,
Под небом нежно-голубым
В цветах оттаявшей земли.

Так пробуждается ручей,
Дотоле холодом томим,
Так льется чище и нежней
Мотив, что птицы принесли.

Она пришла — и в тот же миг
Исчезла вновь, но он воззвал:
-Тинувиэль! — И скорбный крик

Звучал в лесах и облаках.

И светлый рок на землю пал,

И светлый рок ее настиг,

И нежный свет ее мерцал,

Дрожа у Берена в руках.

Он заглянул в ее глаза —

В них отражался путь светил,

В них билась вешняя гроза,

И в этот час, и в этот день.

Несла рождение новых сил

Ее бессмертная краса.

Свершилось то, что рок сулил

Для Берена и Лутиэн.

В глуши лесов, где гаснет взор,

В холодном царстве серых скал,

В извивах черных рудных нор

Их стерегли моря разлук.

Но миг свидания вновь настал,

Как рок сулил, и с этих пор

На том пути, что их призвал,

Они не разнимали рук.

Закончив петь, Элтариэль продолжила греться у костра. Как бы воительница не старалась отогнать постоянно возникающий перед её глазами образ Элеммакила, сына владык, сделать это ей не удавалось. Однако Элтариэль была очень упрямой и по-прежнему не желала признать очевидный факт, что ей нравится наследник северного королевства.

Встав рано утром, воительница продолжила свой путь. Хоть её владыка и развоплотил первого назгула, оставалось еще восемь призраков кольца, и Элтариэль была полна решимости,

разобраться с ними. Хотя она и понимала, что окончательно они будут уничтожены лишь, когда Темный властелин с Кольцом Всевластия сгинут в небытие.

Оседлав свою лошадь, эльфийская воительница направилась дальше на восток, с каждым днем приближаясь все ближе и ближе к владениям Темного властелина. И вот вскоре показались Пепельные горы, прикрывающие Мордор с севера. Элтариэль еще не знала, что через несколько столетий, она поведет этим путем двух юных хоббитов, прямо в сердце земель Саурона.

<http://tl.rulate.ru/book/31079/671357>